

Цзо Хэн удивился. Обратись к нему любой другой одноклассник, он не стал бы ломать голову — ответил бы и дело с концом. Но перед ним сидел Ли Чэнь.

Только утром он отбил ему руку — так с чего бы тому снова искать с ним встречи во время перерыва?

Цзо Хэн мельком взглянул на ладонь Ли Чэня: поврежденной та не выглядела. Попытался разглядеть что-то по выражению лица, но за беспечной улыбкой не угадывалось ни единой эмоции.

Человек напротив был непостоянен, как весенняя погода.

Даже Цзо Хэн, обычно равнодушный к смене сезонов, ощущал эту странную, витающую в воздухе переменчивость.

Он отлично знал собственные изъяны. Ему нравилось бывать в одиночестве, уходить с головой в учебу и собственные увлечения, а до окружающих ему дела не было. Поэтому Цзо Хэн абсолютно спокойно воспринимал, когда люди, не получая отклика, теряли к нему интерес и отдалялись. Все справедливо.

Так почему Ли Чэнь заходит на второй круг?

Цзо Хэн этого искренне не понимал.

Впрочем, поводов отказывать в помощи у него не имелось.

— Слушаю.

Чтобы не спугнуть клевавшего на наживку истукана, Ли Чэнь изобразил самую безобидную, кроткую улыбку:

— Вопрос первый! В какой книге Пришвина ты отрыл цитату из своего профиля? Я обошел весь интернет, но так ничего и не нашел. Ужас какой-то!

— Всё немного сложнее, — спокойно объяснил Цзо Хэн, почувствовав облегчение. — Это из предисловия к старому изданию сборника «Глаза Земли». Составитель просто выжал суть из нескольких абзацев о любви, так что в самом тексте фраза звучит длиннее. Не уверен, есть ли эта статья в новых переизданиях — книга совсем старая, в обычных магазинах её вряд ли найдешь.

Ли Чэнь тут же открыл заметки в телефоне, где вел список желаемых книг, и переспросил:

— А что за издание?

Увидев такой искренний интерес, Цзо Хэн вспомнил корешок той ветхой книги из дома, вытащил смартфон и спросил:

— У тебя есть читательский билет городской библиотеки?

Ли Чэнь от неожиданности на мгновение застыл. С чего вдруг разговор вильнул в сторону библиотеки?

— Нет... А что?

Цзо Хэн, молча уткнувшись в экран, сухо, сугубо по делу ответил:

— Экземпляр из нашего дома принадлежит матери, я не могу дать его тебе без её разрешения. К тому же мы не настолько близки.

Да что с ним такое? Ли Чэнь почувствовал себя так, будто ему за воротник засыпали пригоршню снега. Он ведь даже не заикался о том, чтобы одолжить книгу!

Цзо Хэн же, абсолютно не замечая, как сгустилась атмосфера, развернул к нему экран телефона и продолжил всё тем же деловым, ровным тоном:

— Вот это издание. В городской библиотеке числится один экземпляр, его можно забронировать. Книга не из популярных. Можешь на досуге сделать себе билет и забрать её, либо я забронирую со своего аккаунта и принесу — на выходных как раз собирался сдавать долги.

На экране открылось приложение библиотеки со страницей книги «Глаза Земли».

В голове Ли Чэня будто вспыхнула молния — логика истукана мгновенно стала прозрачной.

Цзо Хэн просто понял, что Ли Чэнь хочет прочесть эту книгу, и мгновенно переключился в режим решения задачи. Он последовательно взвесил и отбросил варианты: домашняя книга принадлежит маме, чужие вещи трогать нельзя; зато экземпляр есть в библиотеке. Поэтому, не отвлекаясь на сентименты, он одновременно уточнил про читательский и проверил каталог, выдав в итоге два рабочих решения: сделай билет сам или я принесу.

«Ах ты ж дерево черствое...»

Ли Чэнь не знал, смеяться ему или вздыхать.

Человек потратил время, продумал варианты и даже предложил помощь, но при этом с кристальной честностью ляпнул: «мы не настолько близки».

Никакой гибкости. Ледяной, официальный тон. Абсолютно искреннее участие. И режущая глаза прямота.

— Какой же ты душка, Цзо Хэн! — Ли Чэнь прищурился, показав пару симпатичных тигриных клыков. — Тогда выручи меня, а? Обещаю, буду беречь её как зеницу ока.

«Не близки, говоришь? Ну-ну, истукан, смотри у меня...»

В душе Ли Чэня проснулся азарт. Он во что бы то ни стало вотрется к нему в доверие.

Цзо Хэн лишь коротко кивнул и, оформив бронь, перешел к делу, будто куда-то опаздывал:

— Какой второй вопрос?

«Спешит ответить и выставить меня за дверь?» — улыбнулся Ли Чэнь. Мечтай дальше, деревяшка!

Нацепив на лицо самое невинное выражение, Ли Чэнь озвучил заранее подготовленную речь:

— А второй вопрос такой: я тут подумал разобрать твой гороскоп и расклад на метафизику... Знаю-знаю! Ты в эту чушь не веришь. Честно говоря, я и сам не верю! Просто хочу проверить, насколько глупо ошибается искусственный интеллект. Ведь без практики нет теории, так? Так вот, сам вопрос: если я закину твои данные в алгоритм, ты на меня не разозлишься?

— Что? — Цзо Хэн нахмурился. Он честно попытался уловить внутреннюю логику этой тирады, но первая же мысль подсказывала: между началом фразы и вопросом в конце связи нет вообще. Впрочем, интуиция намекала, что главный подвох зарыт где-то глубже.

Судя по ключевым словам, речь шла об ИИ-гаданиях, захлестнувших класс. Цзо Хэн действительно считал это глупостью и не проявлял ни малейшего интереса. Он понимал, что другие развлекаются ради шутки, но сам от подобных игр радости не испытывал, а значит, тратить время было бессмысленно. И раз Ли Чэнь понимает его отношение, зачем вообще...

Не давая ему времени на раздумья, Ли Чэнь с нажимом повторил:

— Ну так что, разозлишься? А, Цзо Хэн?

— С чего бы мне злиться на какую-то бессмыслицу? — на автомате ответил Цзо Хэн.

— Ты прелесть, Цзо Хэн! — торжествующе воскликнул Ли Чэнь, вольно истолковав ответ как безоговорочное согласие.

Он давно заготовил в буфере обмена монструозный промпт, объединявший восточные и западные методики. Чтобы истукан не успел опомниться и дать задний ход, Ли Чэнь крикнул на весь кабинет:

— Народ, кто знает, когда у нас Цзо Хэн родился?

Голос с задней парты отчеканил без единой секунды задержки:

— Двадцать второго ноября. На год старше тебя.

Цзо Хэн, уже собиравшийся остановить эту вакханалию, остолбенел от такой молниеносности. Он повернулся к ответившему:

— Откуда ты знаешь дату моего рождения?

Ведунья Удачи флегматично пояснила:

— Я знаю даты рождения всего класса.

Ли Чэнь едва удержался от смеха. Поглядывая на вращающийся кружок загрузки на экране, он мысленно вознес благодарность школьной чародейке за то, что та отвлекла внимание истукана.

— Но это не объясняет, почему, — нахмурился Цзо Хэн.

Ведунья Удачи сделала грациозный пасс руками в воздухе и загадочно шепнула:

— Ибо я — Древнегреческая Богиня Астрологических Прогнозов.

По классу покатила волна смешков. Лишь лицо Цзо Хэня оставалось непроницаемым и полным искреннего недоумения.

Девушка закатила глаза и дала нормальный ответ:

— Да потому что я староста! Вы же мне сами анкеты сдавали.

«Логично», — подумал Цзо Хэн. Слегка смахивает на пренебрежение чужой приватностью, но

в целом объяснимо. Добавить тут было нечего.

Получив разгадку, он потерял интерес к старосте и снова перевел взгляд на Ли Чэня. Вот где таилась настоящая проблема.

Ощувив на себе тяжелый взор истукана, Ли Чэнь принялся забалтывать его с удвоенной скоростью:

— Погоди-погоди! Цзо Хэн, ну не смотри на меня так холодно! Я человек теплолюбивый, у меня от твоих взглядов мороз по коже. Сейчас, секундочку... О, выдал! Всё, не кипятись, дай-ка посмотрю...

— Я не кипячусь, — сдвинул брови Цзо Хэн.

С какой стати ему волноваться из-за глупых результатов, если он изначально не хотел участвовать?

— Угу, угу, вижу, что абсолютно спокоен, — невпопад поддакнул Ли Чэнь, быстро сканируя выданный текст.

Первая половина составляла восточную астрологию. Ли Чэнь пролистал длинные выкладки по бацзы и пяти элементам, сразу переходя к карьерному гороскопу. Там сплошь пели дифирамбы: «Вам благоволит гармония Металла и Воды, стихия Самовыражения сильна. Обладатель карты умен, наблюдателен, обладает острой интуицией, склонен к исследовательской работе и уединению. Идеально подходят высокотехнологичные и узкоспециализированные профессии...»

Зато в разделе, посвященном любовным отношениям, отыскалась забавная строчка.

Ли Чэнь прочитал её вслух, понизив голос:

— Цзо Хэн, ИИ пишет: «Шансы на личную жизнь весьма высоки, однако следует контролировать склонность к доминированию и гиперопеке». Как думаешь, правду пишет? Есть у тебя эта... склонность к тотальному контролю?

Читая это, Ли Чэнь про себя потешался над фантазией алгоритма. Какой ещё неплохой любовный потенциал? Да этот истукан — ходячий диэлектрик! А уж про гиперопеку и вовсе смешно: похоже, единственный контроль, к которому стремится Цзо Хэн — это стирать людей из своей жизни.

Закончив чтение, он заметил, что собеседник молчит.

— Цзо Хэн? Ты чего замер? Разозлился все-таки? — Ли Чэнь мгновенно состряпал виноватую рожицу.

Цзо Хэн отложил красно-синий карандаш:

—... Я не разозлился.

— Тогда отвечай! — Ли Чэнь с любопытством уставился на двухцветный грифель.

Но Цзо Хэню вовсе не хотелось отвечать.

Склонен ли он к контролю?

Пожалуй, да. К примеру, когда дело касается командных проектов, он расписывает задачи каждого участника до мельчайших деталей и жестко требует следовать графику. И совершенно не испытывает за это стыда.

Но в то же время — нет. Он делает это исключительно из рациональных соображений, чтобы гарантировать результат. Контроль для него лишь инструмент, а не страсть и уж тем более не удовольствие. Люди его обычно не интересуют. А романтические прелюдии, предложенные Ли Чэнем, интересуют еще меньше.

Взвесив всё, Цзо Хэн выдал короткое:

— Мне это неинтересно.

Он имел в виду «мне неинтересен сам вопрос», но из-за чрезмерной краткости Ли Чэнь истолковал его слова по-своему: «я не стремлюсь никого контролировать». Впрочем, суть от этого не особо изменилась.

— Вот и я думаю, что чушь! — Ли Чэнь почему-то обрадовался.

Он же говорил! Какая там гиперопека у деревяшки.

Глупый алгоритм понимает Цзо Хэня куда хуже, чем он!

Окрыленный этой маленькой победой над искусственным интеллектом, Ли Чэнь бегом пробежал глазами блок западной астрологии. Пропустив длинное описание характеристик Скорпиона, он добрался до прогнозов на текущий год и отыскал настоящий шедевр:

«В этом году рожденные под знаком Скорпиона получают два предостережения от звезд.

Здоровье: уделяйте особое внимание мочевыделительной системе и берегитесь мелких бытовых травм. Психоэмоциональное состояние: Скорпионам свойственна злопамятность, поэтому рекомендуется чаще заниматься спортом для снятия стресса».

Едва удерживаясь от смеха, Ли Чэнь тихо зачитал ему эти «предупреждения космоса».

Выражение лица Цзо Хэня становилось все более тоскливым, пока не сменилось абсолютным, отрешенным отчуждением.

Но Ли Чэнь был профессионалом своего дела.

На этот раз он сдержал порыв расхохотаться. В нем проснулся озорной дух: прихватив со стола тот самый красно-синий карандаш, он синим кончиком одним махом набросал на листе в клеточку символ Скорпиона.

— Запомни хорошенько, Цзо Хэн! Это же предупреждение самой Вселенной! Слушай, а синий цвет тут прямо симпатичный... Цзо...

Терпение Цзо Хэня лопнуло. Он рванулся вперед и мертвой хваткой сжал запястье Ли Чэня, не давая тому продолжать портить черновик.

Ли Чэнь не ожидал такой прямой атаки.

Похоже, истукан и впрямь не терпел каракулей в своих тетрадах.

Ли Чэнь уже набрал в грудь воздуха, чтобы разыграть привычную сценку с покорным раскаянием, как вдруг заметил: Цзо Хэн на него даже не смотрит.

Цзо Хэн действительно намеревался отчитать Ли Чэня за порчу бумаги, но перед тем как открыть рот, внезапно осознал, что не имеет ни малейшего понятия, что за значок перед ним.

— Это что ещё за символ?

— Символ Скорпиона, — послушно откликнулся Ли Чэнь.

Убедившись, что каляка-маляка не относится к научным дисциплинам, Цзо Хэн моментально потерял к ней интерес, хотя один мелкий вопрос все же остался:

— А при чем тут латинская буква М?

Ли Чэнь попытался извлечь из памяти случайные факты о знаках зодиака:

— Да вроде как пиктограмма скорпиона. Древнее иероглифическое изображение.

Цзо Хэн нахмурился еще сильнее. Спросить и забыть уже не получалось — логика вопила о нестыковке:

— Но это же совершенно не похоже на скорпиона. Где тут пиктограмма?

Он уставился на листок с таким видом, будто неаккуратно нарисованный символ нанес ему личное оскорбление.

«И надо же, истукана задело, похож значок на скорпиона или нет!» — развеселился про себя Ли Чэнь. Он ткнул свободной рукой в рисунок:

— Ну как не похож? Смотри! Вот этот крючок на конце — вылитый хвост с жалом!

Цзо Хэн искренне пытался разглядеть в маленькой стрелочке хвост ядовитого арахнида, но у него ничего не выходило.

— Ты уверен, что не ошибся в графике? — выдвинул он гипотезу.

То есть он прямо намекает, что Ли Чэнь — сапожник?! Ли Чэнь был задет за живое. Достав телефон одной рукой, он вбил в поиск знак зодиака и сунул экран под нос неверующему истукану:

— Это упрощенный вариант! Упрощенный, понял?! Он именно так и пишется!

Цзо Хэн внимательно сличил изображение на экране со значком в тетради и скупо кивнул:

— Ладно, не ошибся. Просто графическое упрощение слишком радикальное.

Ли Чэнь нарисовал значок слегка пухлым, но суть передал верно.

Выбив признание правоты, Ли Чэнь тут же воодушевился и решил вывалить на собеседника весь свой скудный багаж астрологических познаний:

— Между прочим, этот значок нарисован не просто так! В нем зашифрованы три главных качества Скорпиона.

— Каких именно? — на автомате спросил Цзо Хэн.

— Э-э... — Ли Чэнь осекся. Почему он знает, каких?! Он помнил только верхушку верхушек. Но старшеклассники умеют пользоваться гуглом: — Погоди, сейчас найду.

Он уткнулся в экран, вбивая запрос одной рукой, и тут его взгляд случайно упал вниз.

Его запястье все еще находилось в руке Цзо Хэня.

Он сжимал его крепко, уверенно и не думал отпускать.

Ли Чэнь только сейчас это осознал.

И Цзо Хэн тоже про это забыл.

Неужели настолько боялся, что на листе появится еще одна каракуля?

Ли Чэнь хотел задорно усмехнуться, но внезапно четко ощутил тепло, исходящее от чужих пальцев.

Он почувствовал себя подтаявшим эскимом, которое слишком долго пролежало вне морозилки: яркое солнце пробилось сквозь крошечную дырочку в обертке и грело, грело его холодный бок. Бедное эскимо застыло в ужасе, боясь шевельнуться — ведь если сдвинуться с места, окажется, что рука давно превратилась в липкую лужицу, а если стоять неподвижно, рано или поздно растаешь целиком.

Заметив, что Ли Чэнь завис, Цзо Хэн окликнул его:

— Ли Чэнь?

Услышав свое имя, Ли Чэнь опомнился и мысленно обозвал себя идиотом за столь нелепые фантазии. Решив, что истукан ждет ответа про три качества, он забормотал:

— А? Да-да, сейчас! Извини, отвлекся немного, мысль в сторону ушла...

Он судорожно зачастил пальцем по экрану.

Цзо Хэн приоткрыл рот, собираясь сказать, что искать ответ совершенно необязательно. Но слова застряли в горле. Впервые в жизни он не смог прямо и сухо вато отмахнуться от ненужной информации. Раз уж Ли Чэнь извинился... Стоп. С какой стати он вообще играет с ним в гадания на ИИ? И разглядывает эти дурацкие знаки зодиака? В этом же нет ни малейшего смысла!

В этот момент в кабинет стремительным шагом вошла учительница литературы:

— Так, звонок был! Занимаем места. И вы двое там на задней парте — хватит уже за руки держаться да слезы проливать, готовимся к уроку!

Цзо Хэн только сейчас осознал, что до сих пор сжимает запястье Ли Чэня, и мгновенно разжал пальцы. Ли Чэнь подскочил точно от удара током и в то же мгновение отлетел к своему столу.

Класс взгремел от хохота. Бесшумные ставки на то, сколько еще продержится эта сцепка, разом разрешились, и победители смеялись громче всех.

Ли Чэнь почувствовал, как к щекам приливает жар. Проклятье, да с чего вдруг заливаться краской?!

Учительница, разглядев наконец, кто именно «держался за руки», изумленно и с душевным теплом протянула:

— Ого, вот это да! Цзо Хэн и Ли Чэнь? Когда это вы успели стать такими неразлейвода?

Ли Чэнь понятия не имел, как отреагировал Цзо Хэн — тот молчал как убитый. Вспомнив ледяное «мы не настолько близки», Ли Чэнь широко улыбнулся и с показной обидой выпалил:

— Учитель, мы не такие, ничего не было, не надо наговаривать!

Школьники, еще не успевшие успокоиться, зашлись новой волной хохота.

Пользуясь шумом, Ли Чэнь оглянулся. Цзо Хэн, разумеется, опять не понял юмора и недоуменно разглядывал веселящийся класс.

Деревяшка наверняка искренне полагала: «Ли Чэнь ведь сказал чистую правду, чего они ржут?»

Поймав взгляд Цзо Хэня, Ли Чэнь ехидно мигнул ему одним глазом и тут же чинно выпрямился за своей партой.

Что это значит? Пусть истукан сам ломает голову.

Все равно они «не близки».

Пока не близки.

<http://bllate.org/book/19818/1990151>